

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-009-136

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 января 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Нестерова В.В.,
судей – Старкова А.В. и Скрыбина К.Е.,

при секретаре Алиеве А.И.

рассмотрела в судебном заседании от 28 января 2010 года кассационную жалобу осужденного Муртазалиева Б.М. на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 25 ноября 2009 года, которым

МУРТАЗАЛИЕВ Б.М.,
судимый 12 мая 2009 года по ст. ст. 30 ч. 1 и 161 ч. 1 УК РФ к 1 году лишения свободы,

осужден по ст. 162 ч. 3 п. «в» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года) к 11 годам лишения свободы, по ст. 105 ч. 2 п. «з» УК РФ к 18 годам лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 23 года лишения свободы.

В соответствии со ст. 69 ч. 5 УК РФ по совокупности преступлений путем полного сложения назначенного наказания и наказания по приговору от

12 мая 2009 года окончательно назначено 24 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Муртазалиев Б.М. также осужден по ст. 222 ч. 1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года) к наказанию в виде 2 лет лишения свободы со штрафом [ ] рублей, от отбывания которого и уплаты штрафа освобожден в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности за данное преступление.

Этим же приговором Адамов А. [ ] М. [ ] осужден по ст. 162 ч. 2 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года) к наказанию в виде 7 лет лишения свободы, от отбывания которого освобожден в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности за данное преступление, и оправдан по ст. 222 ч. 2 УК РФ за непричастностью к совершению данного преступления. В отношении Адамова А.М. приговор не обжалован.

Приговором постановлено взыскать с Муртазалиева Б.М. в пользу Р. [ ] [ ] рублей в счет компенсации морального вреда.

Муртазалиев признан виновным в совершении разбоя, то есть нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением и с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, группой лиц по предварительному сговору, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также в умышленном причинении смерти Р. [ ], сопряженном с разбоем.

Преступления совершены 8 марта 1998 года в г. [ ] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Старкова А.В., объяснения осужденного Муртазалиева Б.М. и адвоката Урсола А.Л., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Митюшова В.П., полагавшего кассационную жалобу оставить без удовлетворения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

В кассационной жалобе осужденный Муртазалиев Б.М. просит приговор отменить и прекратить уголовное дело или направить дело на новое судебное разбирательство в связи с тем, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, неправильно применен уголовный закон и назначено чрезмерно суровое наказание. Утверждает, что к умышленному убийству Р. [ ], сопряженного с разбоем, он непричастен и в совершении данного преступления признан

виновным необоснованно, так как прямых доказательств его вины нет, а все доказательства, приведенные в приговоре, являются косвенными. Считает, что суд необоснованно положил в основу приговора показания его брата - М [ ] и свидетеля Г [ ], поскольку М [ ] очевидцем преступления не был и показания давал якобы с его слов, а показания Г [ ] являются непоследовательными и противоречивыми, кроме того, из его показаний следует, что он не видел момента выстрела и кто стрелял в потерпевшего. Оспаривает также квалификацию его действий по ст. 162 ч.3 п. «в» УК РФ, указывает при этом, что умысла на совершение разбойного нападения он не имел, в квартиру пришел по приглашению потерпевшего и из нее ничего не похищал. Кроме того, указывает, что по каждой статье суд назначил ему почти максимальное наказание, хотя на день совершения преступления он был не судим. Просит разобраться в деле и принять справедливое решение.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного Муртазалиева Б.М. государственный обвинитель Бундин А.В. просит оставить жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Муртазалиева в совершении разбойного нападения и умышленного убийства Р [ ] правильными, основанными на исследованных в судебном заседании доказательствах, полно и подробно изложенных в приговоре.

Доводы осужденного Муртазалиева, приведенные в кассационной жалобе, о его непричастности к совершению указанных преступлений тщательно проверялись в судебном заседании, нашли свою оценку в приговоре и обоснованно признаны несостоятельными.

При этом суд правильно признал достоверными показания потерпевшего Г [ ], из которых следует, что проснувшись от шума и включенного света, он увидел в комнате Р [ ] и стоявших перед ним у входа Муртазалиева Б.М. и мужчину по имени А [ ] которые требовали от Р [ ] дать им возможность его связать и забрать из квартиры ценные вещи. При этом он видел у осужденных пистолет с глушителем, который они передавали друг другу, последний раз он видел пистолет в руках у Муртазалиева. В это время Р [ ] бросился на нападавших, стараясь их сбить, и они все выбежали в прихожую, откуда сразу раздались несколько хлопков. После этого он вышел в прихожую и обнаружил там Р [ ], не подававшего признаков жизни.

Приведенные выше показания потерпевшего Г [ ] [ ] об обстоятельствах совершенных преступлений согласуются с показаниями свидетеля М [ ], данными в ходе предварительного следствия и

оглашенными в судебном заседании в порядке ст. 281 ч. 2 п. 4 УПК РФ, из которых следует, что его брат Муртазалиев Б.М. рассказал ему, что он и Адамов, находясь ночью в гостях у своих знакомых, решили их ограбить. При этом у Муртазалиева Б.М. при себе был пистолет с глушителем и поскольку один из мужчин стал оказывать сопротивление, Б.М. пришлось убить его, выстрелив в него 7 раз из пистолета.

Показания потерпевшего Г.М. и свидетеля М.М. подтверждаются другими исследованными в судебном заседании доказательствами, в частности, протоколами опознания, согласно которым Г.М. опознал Муртазалиева Б.М., как лицо, совершившее вооруженное нападение на него и Р.М. в его квартире, а затем и убийство Р.М.; протоколом осмотра места происшествия об обнаружении в квартире Г.М. трупа Р.М. с огнестрельными ранениями; заключением судебно-медицинской экспертизы, из которого следует, что на трупе Р.М. обнаружено 6 огнестрельных пулевых ранений, которые нанесены прижизненно в короткий промежуток времени, и что смерть потерпевшего наступила от 2 огнестрельных пулевых ранений в шею и грудь, которые относятся к категории тяжкого вреда здоровью и находятся в прямой причинной связи со смертью Р.М.; заключениями судебных дактилоскопических и биологических экспертиз об обнаружении на изъятых при осмотре места происшествия стакане, сахарнице, чайной чашке следов пальцев рук Муртазалиева Б.М., на одежде, на фрагменте резиновой перчатки и на второй резиновой перчатке крови, которая могла произойти от потерпевшего Р.М., а на двух резиновых перчатках и фрагменте третьей перчатки пота Муртазалиева Б.М.; выводами баллистической экспертизы о том, что 2 пули, изъятые с места происшествия, являются составными частями 5,45 мм пистолетных патронов 7Н7 к пистолету ПСМ.

Приведенные выше показания потерпевшего Г.М. и свидетеля М.М., протоколы следственных действий и заключения судебных экспертиз получены и исследованы в судебном заседании в соответствии с требованием уголовно-процессуального законодательства, не усматривается из материалов дела и каких-либо данных, свидетельствующих об оговоре осужденного Муртазалиева указанными выше потерпевшим и свидетелем, поэтому оснований для признания данных доказательств недопустимыми у суда не имелось.

Причинам изменения свидетелем М.М. своих показаний суд также дал надлежащую оценку, правильно расценив их как желание помочь своему близкому родственнику.

Таким образом, поскольку показания потерпевшего Г.М. и свидетеля М.М., уличающие осужденного Муртазалиева в

совершении разбойного нападения и убийства потерпевшего Р [REDACTED], согласуются между собой, а также с протоколами осмотра места происшествия, следственных действий, выводами проведенных по делу экспертиз и другими исследованными в судебном заседании доказательствами, они, вопреки доводам жалобы осужденного Муртазалиева, правильно признаны судом достоверными, соответствующими фактическим обстоятельствам дела и обоснованно положены в основу приговора.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия считает, что исследованным в судебном заседании доказательствам суд дал надлежащую оценку и правильно установив фактические обстоятельства дела, пришел к обоснованному выводу о виновности Муртазалиева в совершении разбойного нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением и с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, группой лиц по предварительному сговору, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также в умышленном причинении смерти Рубцову, сопряженном с разбоем, правильно квалифицировав его действия по ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ и по ст. 162 ч.3 п. «в» УК РФ (в редакции ФЗ от 13.06.1996 года).

Психическое состояние осужденного Муртазалиева исследовано с достаточной полнотой. С учетом данных о его личности и выводов судебно-психиатрической экспертизы он обоснованно признан вменяемым.

Наказание осужденному Муртазалиеву за каждое преступление назначено соразмерно содеянному, с учетом их характера и степени общественной опасности и данных о его личности.

Вместе с тем, судебная коллегия считает, что при назначении осужденному Муртазалиеву наказания по совокупности преступлений, суд не учел, что указанные преступления образуют идеальную совокупность, а также не в полной мере учел совокупность всех имеющихся и приведенных в приговоре обстоятельств, влияющих на назначение наказания, отсутствие отягчающих наказание обстоятельств.

С учетом данных обстоятельств судебная коллегия приходит к выводу, что наказание, назначенное Муртазалиеву в соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, подлежит смягчению.

Кроме того, как видно из материалов уголовного дела, Муртазалиев содержался под стражей по данному уголовному делу в период с 18 июля 2000 года по 24 марта 2003 года, поэтому в соответствии с ч. 2 ст. 72 УК РФ указанное время содержания его под стражей следует зачесть ему в срок отбытого наказания.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 25 ноября 2009 года в отношении Муртазалиева Б. [ ] М. [ ] изменить:

назначенное ему наказание в соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 105 ч. 2 п. «з» и 162 ч. 3 п. «в» УК РФ, снизить до 19 лет лишения свободы;

на основании ст. 69 ч. 5 УК РФ по совокупности преступлений путем полного сложения назначенного наказания и наказания по приговору от 12 мая 2009 года окончательно назначить 20 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

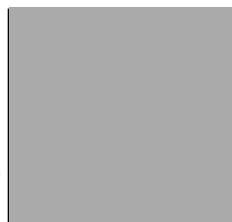
Срок отбывания наказания Муртазалиеву Б.М. исчислять с 25 ноября 2009 года. Зачесть ему в срок отбытого наказания по данному приговору срок наказания, отбытого по приговору от 12 мая 2009 года с 4 февраля 2009 года по 24 ноября 2009 года включительно и время содержания его под стражей по настоящему делу в период с 18 июля 2000 года по 24 марта 2003 года.

В остальном приговор в отношении Муртазалиева Б.М. оставить без изменения, а его кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

Копия верна: судья Верховного Суда РФ

А.В. Старков